Веч. Москва. - 1994. - 29 авг. - с. 5.

ПРОРЫВ в диапазоне "Д"

Как-то вечером Джуна пригласила меня в свой известный многим офис на Арбате, в комнату, где стоит этажерка приборов, мерцающих красными огнями, над которыми на черном поле большими буквами начертано «Стимулятор Джуна». Носительницу этого имени и автора этого стимулятора я застал сидящей в кресле в тот самый долгожданный момент, когда излучатели, работающие на трех волнах, начали воздействие на попавшую в поле их влияния знаменитую целительницу.

Джуна сидела молча десять отведенных ей минут, молчали и мы с главным конструктором машины Анатолием Боруновым. Я думал о том, как быстро удалось создать в металле то, что год тому назад существовало только на бумаге, и удалось все совершить в такое тяжелое время, когда везде всего недостает, а приборостроительные заводы лихорадит. Что думала Евгения Ювашевна Давиташвили, молча радовавшаяся, сидя в кресле своего стимулятора, я не знал, хотя видел, что она полна в этот момент переживаниями, воспоминаниями. И не ошибся в предположениях, потому что, когда сеанс закончился, Джуна сказала:

— Вот я умру, а руки мои останутся!

И она посмотрела на перепутанные проводами два излучателя, в плену которых пребывала к явному своему удовольствию. Мне хорошо была понятна ее радость, так сильно мог радоваться только человек, который на пути к ней преодолел множество преград, испытал на себе удары судьбы, пережил утраты, клевету и ложь, непонимание и равнодушие, вступив в борьбу не только с некими конкретными противниками, оппонентами, но и с Системой.

С первых дней появления Джуны в Москве понимали: руки ее излучают с большей силой физические поля, которые есть у каждого человека, а возможно, и такие поля, которые есть не у каждого. Но чтобы это показать, чтобы в этом убедиться, необходимы были сложные, долгие исследования, новейшая аппаратура. Читатели «Вечерней Москвы» по предыдущим публикациям знают, что в конечном итоге необходимая лаборатория в Москве появилась, что создали ее при Институте радиотехники и электроники — ИРЭ АН СССР, что обладательница уникальных рук была зачислена в штат этой лаборатории на должность старшего научного сотрудника с окладом 180 р. в месяц.

Еще до того, как московские физики начали работать с Джуной, с ней провели физический опыт американские ученые, и было это в 1979 году, когда она постоянно жила в Тбилиси. Тогда американцы предложили повлиять руками на цветные пленки, заложенные в светонепроницаемые конверты. Эти облученные руками конверты наши гости увезли за океан, где в лаборатории увидели на пленках засветку особого рода. В центре листа белело яркое пятно, а вокруг него расходились красные и голубые пятнышки, напоминающие звездочки. Поскольку все конверты были светонепроницаемыми, никакой свет, ни ультрафиолетовые лучи дать о себе знать не могли, то американцы поняли, что здесь есть нечто необъяснимое, поскольку вероятность случайной засветки полностью исключалась. Видно было и без приборов, что Джуна обладала тремя уровнями воздействия: при сильном излучении на пленке оставался в центре белый след, при более слабом — красный, при самом слабом — голубой.

Американцы в беседе со мной сообщили, что Джуна продемонстрировала наличие нескольких физических полей. «В излучении Джуны, как мне кажется, — сказал физик Джеймс Хикман, — обнаруживается не одно, а несколько воздействий, как, например, электромагнитное, радиационное. Но есть и необъяснимые силы. Наша задача их измерить, открыть».

Московские физики, академик Юрий Гуляев, профессор Эдуард Годик, со своей стороны, решили сконцентрировать внимание на полях известных — на тех, которые во время работы Джуны фиксировались приборами. Хотя, судя по засветке пленки, ясно, что есть и некая субстанция, неизвестная физике.

С неба звезд физики решили не хватать, посчитав, что лучше синица в руках, чем журавль в небе. И начали замеры... Никогда не забуду заключительный эпизод этой уже, можно сказать, давней драматической истории, тот день, когда Гуляев и Годик демонстрировали результаты своих усилий президенту Академии наук академику Александрову и председателю Госплана СССР Байбакову, выступавшему в качестве заказчика, финансирующего эти исследования.

Их завели в комнату, где стояла вычислительная машина «Норд» и большой экран термовизора. Юрий Гуляев не без торжества в голосе сказал, обращаясь к высоким гостям:

— Сейчас мы вам покажем, что делает Джуна.

...Руку она поднесла к спине больного радикулитом, ближе к поясу. Поманипулировала несколько секунд. И на экране все увидели, что разогрелась вся спина пациента.

— Значит, греет не напрямую, — мгновенно сделал вывод президент.

— Когда мы поставили между рукой стекло, то нагрева не было, — добавил Эдуард Годик.

Физики понимали, что и здесь все ясно, стекло не пропускает инфракрасное излучение.

— На сколько градусов нагрелась спина? — поинтересовался президент.

— На три градуса!

По спине расползалось красное тепловое пятно. Видно было, что разогревается также рука Джуны, но не так сильно.

— По термодинамике не проходит, — заметил президент. Тем самым он хотел сказать, что происходящее противоречило на первый взгляд второму закону термодинамики: более холодное тело — в данном случае рука — не должно было разогреть другое, более теплое, тело — спину.

— Это не простая теплопередача, — пояснил академик Владимир Котельников, директор института, где проводились измерения, это система с собственными источниками энергии.

Такой системой являются радиоволна и радиоприемник. Слабый сигнал, попав в приемник, усиливается, и мы слышим громкие звуки.

— Рука, как спичка, поджигает, это воздействие не физическое, а информационное, нагревается в первую очередь порченое место, — пояснил гостям профессор Годик, три года наблюдавший манипуляции старшего научного сотрудника Евгении Ювашевны Давиташвили, Джуны.

В результате наблюдений и измерений Гуляев и Годик сделали неожиданно для себя открытие: рука излучает инфракрасные волны в диапазоне 8—14 мкм, волны сверхвысокой частоты в диапазоне 8—30 см, переменное электрическое поле с частотой до 10 Гц. Вот это открытие и есть феномен Д.

На основе открытий, как известно, совершаются прорывы в технике, изобретения. И в данном случае так и произошло. Джуна подала заявку на изобретение и не где-нибудь, а в Соединенных Штатах Америки, во время одной из своих поездок. Там она демонстрировала заокеанским физикам излучения своей руки. В этой заявке предлагалось устройство, состоящее из трех источников, генерирующих три названных поля. Такая заявка прошла, и Джуна получила патент № 5 095 901 на изобретенный стимулятор.

Все остальное было делом техники. Заявка реализована в Москве, в научно-техническом центре «Орион» за несколько месяцев! И когда сеанс с участием Джуны закончился, конструктор А. В. Борунов подробно рассказал мне и о новом стимуляторе, и о тех перспективах, которые открывают новшество в медицине. Анатолий Васильевич сказал:

— На мой взгляд, выдающаяся заслуга Джуны в том, что она впервые в своей американской заявке предложила воздействовать на пациентов, на функции всех органов не каким-то одним излучением, а сразу ТРЕМЯ: инфракрасным, переменным электрическим полем и СВЧ или, что то же самое, КВЧ, то есть крайне высокими частотами. На это я хотел бы обратить особое внимание. Мы создали на основе этой заявки такой физиотерапевтический прибор, где каждый из трех излучателей одновременно генерирует ТРИ волны в пределах указанных диапазонов. То есть один стимулятор в момент сеанса воздействует на больного сразу девятью полями! В результате этого и образуется целебный диапазон Д, имитирующий руки Джуны.

Физики, работавшие с Евгенией Ювашевной в стенах Института радиотехники и электроники, особое внимание уделили инфракрасному излучению, теплу рук, они полагают, что именно тепло объясняет все наблюдаемые эффекты. Но, на наш взгляд, особое значение имеют СВЧ-КВЧ-волны, обладающие большим целебным эффектом. России принадлежат приоритетные научные разработки в области КВЧ-терапии. Это направление связано с именами академика Девяткова, профессоров Голанта, Бецкого, которые исследовали фундаментально эффекты нетеплового воздействия миллиметрового излучения на биологические объекты. В сорока клиниках страны десять лет велись испытания физиотерапевтических приборов СВЧ-КВЧ, и они доказали высокую результативность в лечении многих болезней, нашли применение в кардиологии, неврологии, урологии, хирургии, гастроэнтерологии.

Как уже знает читатель, волны СВЧ-КВЧ генерирует и живой прибор, рука Джуны. Вот почему, когда мы начали воплощать ее идею в металле, то установили контакт с пионерами КВЧ-терапии, пригласили в качестве консультантов профессора Олега Бецкого и сотрудников из возглавляемой им медико-технической ассоциации «Крайне высокие частоты». Кандидат наук Ю. Яременко по нашему заданию исполнил научно-исследовательскую работу и представил нам отчет под шифром «Джуна», где, в частности, определены оптимальные параметры стимулятора и режимы его воздействия.

Мы понимали, приступая к работе с Джуной, что получили редчайшую возможность соприкоснуться с уникальным даром природы — супер-бриллиантом. Ему требовалась достойная оправа. Поэтому пригласили к сотрудничеству самых известных и авторитетных специалистов в области физики и биологии. Доктор биологических наук Н. Лебедева, кандидат наук О. Сулимова и научный сотрудник Т. Котровская разработали для нас методику испытаний медицинского стимулятора «Джуна-1». Они же представили подробный отчет по волнующей нас теме.

И это еще не все, нас консультировала уникальный специалист, сотрудник одного из научных центров, кандидат биологических наук А. Пивоварова, представившая нам обстоятельный отчет, озаглавленный ею одним словом «Джуна». Мы получили данные о воздействии КВЧ на иммунитет, знаем, как ведут себя биологические объекты под воздействием волн разной длины.

Я бы мог назвать имена и других наших консультантов, но и сказанного, очевидно, достаточно, чтобы читатель понял: начатое нами дело основано на монолитном фундаменте науки, на данных, добытых многолетним трудом ученых. Ведь только на несокрушимом основании можно строить дом, на дверях которого стоит имя такого феномена, как Джуна.

...Так научно-технический центр «Орион», хорошо известный специалистам, выполнил представшую перед ним задачу в кратчайший срок. Стимулятор и работающий с ним в одной системе компьютер находятся теперь в стенах академии «Джуны» на Арбате, где в ближайшее время начнется заключительный этап, быть может, самый ответственный — клинические испытания.

Ими займутся в ближайшее время врачи под руководством доктора медицинских наук Владимира Рыкова, имеющего большой опыт в области применения в терапии физических приборов, в частности, лазеров. Теперь ему предстоит внедрить в практику медицины первый прибор из области «Джуна-терапии», и об этом мы сообщим читателям.

Как видим, история, рассказанная мною, имеет счастливый конец. Хотя по сей день то здесь, то там появляются публикации, явно отставшие от жизни, повторяющие давние домыслы о мистике и гипнотизме моей героини.

В Кремле Джуне вручен недавно орден Дружбы народов, которым она была удостоена «за заслуги по оказанию помощи в лечении и психологической реабилитации участников войны и активную общественную деятельность». Это первая правительственная награда, первый российский орден, полученный Евгенией Ювашевной. Уверен, что не последний. По моим наблюдениям, в 1994 году она работает больше, чем в 1980 году, когда переехала в Москву. Ни силы, ни энергии не убавилось, вопреки законам природы, которые она толкует по-своему, ко всеобщему благу.

Лев КОЛОДНЫЙ

Испытывается «Стимулятор Джуна»

Я умру, а руки мои останутся